

На правах рукописи

Жужгов Алексей Викторович

**ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ
СВЧ-ИНДУЦИРОВАННЫХ ГИДРОКСИДОВ Al^{3+}
И ОКСИДНЫХ СОЕДИНЕНИЙ, СИНТЕЗИРОВАННЫХ НА ИХ ОСНОВЕ
В МЯГКИХ УСЛОВИЯХ**

02.00.04 – Физическая химия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Томск – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт катализа им Г.К. Борескова Сибирского отделения Российской академии наук, в лаборатории кислотно-основного катализа и в лаборатории катализаторов и носителей для высокотемпературных процессов.

Научный руководитель: кандидат физико-математических наук
Ларина Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты:

Даминов Рустем Рифович, доктор технических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», филиал УГНТУ в г. Стерлитамаке, директор; кафедра общей химической технологии филиала УГНТУ в г. Стерлитамаке, заведующий кафедрой

Сваровская Наталья Валентиновна, кандидат химических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт физики прочности и материаловедения Сибирского отделения Российской академии наук, лаборатория физикохимии высокодисперсных материалов, старший научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем переработки углеводородов Сибирского отделения Российской академии наук

Защита состоится 29 декабря 2015 г. в 14 часов 00 мин на заседании диссертационного совета Д 212.267.06, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 6, ауд. 212).

Автореферат разослан «__» ноября 2015 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/ZhuzhgovAV29122015.html>

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат химических наук

Мальков Виктор Сергеевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы

В производстве катализаторов, носителей, адсорбентов и керамических материалов различного функционального назначения широко используют системы на основе оксидов алюминия (ОА). При этом до сих пор одним из наиболее распространенных способов получения оксидов Al^{3+} является термообработка кристаллических гидроксидов Al^{3+} в условиях медленного нагрева (десятки $^{\circ}C/мин$). Однако этот подход в настоящее время следует рассматривать как малоэффективный, энерго- и ресурсозатратный. Известно, что кристаллические гидроксиды Al^{3+} (ГА) инертны в химическом отношении, что затрудняет или делает невозможным их последующую переработку в оксидные носители или катализаторы с необходимыми физико-химическими и структурно-механическими свойствами. Для повышения и регулирования реакционной способности ГА за последние 2-3 десятилетия были разработаны и технологически реализованы методы быстрого нагрева (сотни $^{\circ}C/сек$, «flash»-процессы), существенно изменяющие направление твердофазных превращений ГА и обеспечивающие их эффективное превращение в рентгеноаморфное химически активное состояние.

В настоящее время со стороны специалистов в области физической химии, а также материаловедения и катализа проявляется повышенный интерес к СВЧ излучению, как к перспективному способу повышения химической активности конденсированных сред, а также скорости твердофазных реакций. По сравнению с традиционными (термическими) способами нагрева, при которых передача тепла от газообразного или твердого теплоносителя к поверхности вещества и далее в его объем происходит контактно, посредством теплопроводности, конвекции и радиационного переноса тепловой энергии, СВЧ-излучение имеет ряд особенностей: обеспечивает возможность избирательного нагрева компонентов смеси и высокий коэффициент полезного использования энергии; при воздействии СВЧ излучения на вещество нагрев происходит «изнутри» равномерно по всему локально выделенному объему вследствие проявления эффекта диэлектрических потерь. Особенности взаимодействия СВЧ излучения с твердым веществом позволили предположить и в последующем обнаружить новые эффекты в процессе СВЧ-активации кристаллических модификаций гидроксидов Al^{3+} . Применительно к выбранным объектам исследования в литературе практически отсутствуют данные, посвященные воздействию СВЧ излучения на ГА с целью повышения и регулирования их реакционной способности для синтеза одно- и многокомпонентных оксидных соединений.

Цель работы

Разработка нового подхода к повышению и регулированию реакционной способности гидроксидов Al^{3+} методом СВЧ-индуцирования с последующим синтезом на их основе одно- и многокомпонентных гидроксидных (оксидных) соединений при комнатной температуре и атмосферном давлении.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Изучить твердофазные превращения кристаллической модификации гидроксида Al^{3+} (гиббсита) при воздействии СВЧ излучения и сопоставить их с результатами, полученными с использованием традиционных (термических) методов нагрева. Охарактеризовать физико-химические свойства СВЧ-индуцированных гидроксидов Al^{3+} .
2. Исследовать закономерности твердофазных превращений СВЧ-индуцированных продуктов гидроксидов Al^{3+} при последующей термообработке на воздухе или в процессе старения в водной среде при комнатной температуре.
3. Синтезировать одно- и многокомпонентные гидроксо(оксо)соединения на основе продуктов взаимодействия СВЧ-индуцированных гидроксидов Al^{3+} с катионами переходных металлов (на примере Co^{2+}) в водных растворах при атмосферном давлении и комнатной температуре.

Научная новизна

В работе впервые проведены детальные исследования твердофазных превращений при воздействии СВЧ-излучения на кристаллические гидроксиды Al. Обнаружена и охарактеризована необычная объемная аморфизация, происходящая в пределах исходных границ микрокристаллов гиббсита (ГБ). Комплексом физических и физико-химических методов установлены существенные различия между СВЧ-активированными системами и соединениями, получаемыми традиционными термическими способами нагрева при обычных (десятки °C/сек) и высоких (сотни °C/сек) скоростях нагрева.

Установлен механизм твердофазных превращений, а также закономерности изменения диэлектрических и электронных свойств, текстурных характеристик промежуточных и конечных соединений.

Методом ИК спектроскопии с использованием низкотемпературной адсорбции CO показано, что свойства поверхности СВЧ-активированных образцов ГБ существенно отличаются от термически активированных. Это проявляется в образовании сильных ЛКЦ (с $\nu_{CO}=2215 \text{ см}^{-1}$) после дегидроксилирования при 100-110°C, в то время как для формирования таких типов центров на оксидах Al требуются более высокие температуры прокаливания.

Предложен новый подход к синтезу кристаллического бемита (γ -AlOOH) путем воздействия СВЧ-излучения на ГБ, исключая необходимые в таких случаях стадии гидротермальной обработки переосажденных гелей или кристаллических гидроксидов алюминия.

Установлены закономерности протекания твердофазных превращений СВЧ-активированных продуктов в водных кислых и щелочных растворах Co^{2+} , приводящих к образованию Al-Co оксидных соединений со структурой типа шпинели, состоящих из изогнутых 2D-нанолистов с толщиной 2-5 нм и длиной более 500 нм.

Практическая значимость

Совокупность полученных новых научных результатов формирует принципиальную основу для создания нетрадиционных прикладных подходов к синтезу в мягких условиях одно- и многокомпонентных оксидных материалов на основе СВЧ-активированных продуктов гиббсита. Практическое применение результатов диссертации показано на примере процессов старения СВЧ-активированных продуктов в водных растворах Co^{2+} , при комнатной температуре и атмосферном давлении с формированием 2D-нано-алюмокобальтовых соединений со структурой типа шпинели в форме изогнутых листов с толщиной 2-5 нм и длиной более 500 нм. В случае синтеза Al-Co-O соединений традиционными методами, как правило, формируются только 3D-кубические алюмокобальтовые шпинели. Алюмокобальтовые гидроксо(оксо)соединения находят широкое применение в качестве неорганических пигментов в технологии получения лакокрасочных материалов, носителей, а также катализаторов. Соединения со структурой шпинели, в том числе Co-содержащие, представляют собой перспективные материалы – катализаторы для защиты окружающей среды в реакциях нейтрализации промышленных выбросов SO_x и NO_x . В настоящее время к Al-Co оксидным системам со структурой шпинели (Co_2AlO_4 и CoAl_2O_4) проявляется больший интерес при использовании их в качестве катализаторов в реакции низкотемпературного разложения закиси азота (N_2O) взамен, например, катализаторов на основе благородных металлов или металлоцеолитов.

Положения, выносимые на защиту:

- эффект объемной аморфизации микрокристаллов ГБ при воздействии СВЧ излучения;
- схема образования пространственно разделенных Льюисовских кислотных (ЛКЦ) и основных центров при воздействии СВЧ излучения на ГБ;
- новый подход к синтезу кристаллического бемита (γ -AlOOH) путем воздействия СВЧ излучения на ГБ;
- формирование 2D-нано-алюмокобальтовых оксидных соединений со структурой шпинели типа Co_2AlO_4 и CoAl_2O_4 в форме изогнутых листов при старении СВЧ-активированных

продуктов в водных растворах нитратов Co^{2+} при комнатной температуре и атмосферном давлении.

Личный вклад автора

Автор участвовал в постановке задач, решаемых в диссертационной работе, проводил синтез всех образцов, используемых в данной работе. Автор самостоятельно выполнял исследования синтезированных образцов методами ИК-спектроскопии с целью изучения состояния гидроксильного покрова, кислотно-основных свойств поверхности, а также измерения и обработку спектров ЭСДО для анализа электронного состояния переходных элементов, содержащихся в твердой фазе. Участвовал в обсуждении результатов физико-химических исследований, полученных совместно с сотрудниками других подразделений Института катализа. Проанализировал большой объем литературных источников по тематике диссертации, обобщил и описал полученные экспериментальные данные. Автор активно участвовал в подготовке научных публикаций, выступал на конференциях с материалами работы.

Апробация работы

Результаты работы были доложены на российских и международных конференциях: «Общероссийская с международным участием научная конференция, посвященная 80-летию химического факультета Томского государственного университета», Томск, 22-24 мая 2012 г.; «14th International Conference on Microwave and High Frequency Heating», Nottingham, UK, September 16-19, 2013 г.; «X Международная конференция студентов и молодых ученых «Перспективы развития фундаментальных наук», Томск, 23-26 апреля 2013 г.; «2-я Всероссийская научная конференция Методы исследования состава и структуры функциональных материалов», Новосибирск, 21-25 октября 2013 г.; XXVI Симпозиум «Современная химическая физика». Туапсе, 20 сентября-1 октября 2014 г.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Проект №13-03-00312 а).

Публикации

Основное содержание диссертации отражено в 9 опубликованных работах, в том числе в 4 статьях в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук (все 4 статьи в журналах, переводные версии которых включены в библиографическую базу данных цитирования Web of Science), 5 публикаций в сборниках материалов международных и всероссийских научных конференций (из них 1 зарубежная конференция).

Объем и структура работы

Диссертация изложена на 133 страницах машинописного текста и состоит из введения, 4 глав, выводов, списка литературы из 131 наименований, содержит 10 таблиц и 49 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы и выбор объектов исследования, сформулирована цель диссертационной работы, определены основные подходы к решению задач для ее достижения.

В первой главе охарактеризованы способы получения гидроксидов Al^{3+} методом пересадения, рассмотрены известные методы твердофазных превращений гидроксидов Al^{3+} при обычных и высоких скоростях нагрева («flash»-процессы), а также в гидротермальных условиях. Приведены теоретические основы и особенности взаимодействия СВЧ-излучения с веществом в твердом и жидком агрегатном состояниях.

Во второй главе описаны объекты исследования, методики проведения экспериментов по СВЧ-индуцированию гидроксидов Al^{3+} и измерения их диэлектрических характеристик. Приведены характеристики использованных в работе физико-химических методов исследования исходных, СВЧ-активированных образцов, а также продуктов их старения (РФА, ЭСДО, ИКС, ПЭМВР, ТА, ^{27}Al ЯМР). В качестве исходного вещества использовали гидроксид алюминия $Al(OH)_3$ – Гиббсит марки ГД-О производства Ачинского глиноземного комбината, подвергнутый обработке в дезинтеграторе DESI-15 («Desintegraator Tootmise OU», Эстония) до получения порошка с распределением частиц по размерам, имеющим максимум при ~50 мкм в режиме (3000 об/мин, производительности 150 кг/час), исключая проявление в измельчаемом ГБ эффектов механической активации. В качестве образца сравнения был использован хорошо окристаллизованный бемит (БЕ), полученный путем гидротермальной обработки ГБ в автоклаве из нержавеющей стали при 250°C.

Эксперименты проводили на специально сконструированном в ИК СО РАН совместно с ИХКГ СО РАН СВЧ-стенде с возможностью размещения образцов в реакторах-резонаторах, как в области максимума напряженности электрического поля, так и в максимуме магнитной составляющей. Температуру в реакторе регулировали путем плавного изменения подаваемой СВЧ мощности и измеряли с помощью дистанционных датчиков. В условиях наших экспериментов подаваемая на образцы мощность составляла 50 ± 10 Вт, что обеспечивало достаточно быстрый разогрев реактора в области максимума электрического поля до стационарной температуры 260-270°C – согласно показаниям пирометра, расположенного снаружи и направленного на внешнюю поверхность кварцевого реактора. При этом время достижения температуры 150°C, т.е. нижнего предела измерений, составляло 180 ± 15 сек. Для СВЧ-активированных образцов ГБ приняты обозначения: ГМВ – τ , где τ – время СВЧ воздействия в мин. Для активированных продуктов, подвергнутых старению в кислых

и щелочных водных растворах Co^{2+} , соответственно, введены обозначения $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=4.0}$ – τ и $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=8.0}$ – τ .

Старение образцов в кислой среде (pH=4.0)

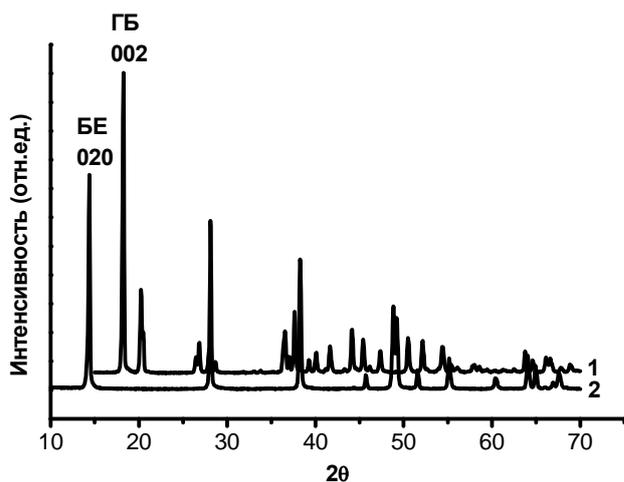
Предварительно готовили раствор Co^{2+} с концентрацией 0.2 моль/л и значением $\text{pH}=4.0\pm 0.3$. В раствор постепенно при перемешивании добавляли навески образца в виде порошков в таком количестве, чтобы соотношение «твердая фаза/жидкость» составляло 1/50, а катионное соотношение $\text{Co}^{2+}/\text{Al}^{3+}$ в полученной суспензии равнялось 2/1. Далее проводили старение суспензии при перемешивании в течение 4-х часов в условиях комнатной температуры и вышеуказанном pH. После этого сформированный осадок в виде геля декантировали, отмывали два-три раза дистиллированной водой с соотношением «твердая фаза/жидкость»=1/50 и сушили при комнатной температуре до воздушно-сухого состояния. Полученные образцы исследовали физико-химическими методами. Отметим, что условия приготовления исходных кислых водных растворов нитратов Co^{2+} выбраны таким образом, чтобы предотвратить гидролиз и поликонденсацию гексааквакомплексов $[\text{Co}(\text{H}_2\text{O})_6]^{2+}$.

Старение образцов в щелочной среде (pH=8.0)

Последовательность стадий старения активированных образцов ГБ в щелочных растворах Co^{2+} в точности соответствовала, как и в кислой среде, но лишь с той разницей, что кислые растворы Co^{2+} предварительно подщелачивали до значения $\text{pH}=8.0\pm 0.2$ путем добавления водного раствора NH_4OH в таком количестве, чтобы одному комплексу $[\text{Co}(\text{H}_2\text{O})_6]^{2+}$ соответствовала одна гидроксильная группа ($\text{Co}^{2+}/\text{OH}=1$). В этом случае условия приготовления щелочных растворов приводили к гидролизу комплексов $[\text{Co}(\text{H}_2\text{O})_6]^{2+}$ с образованием биядерных гидроксокомплексов.

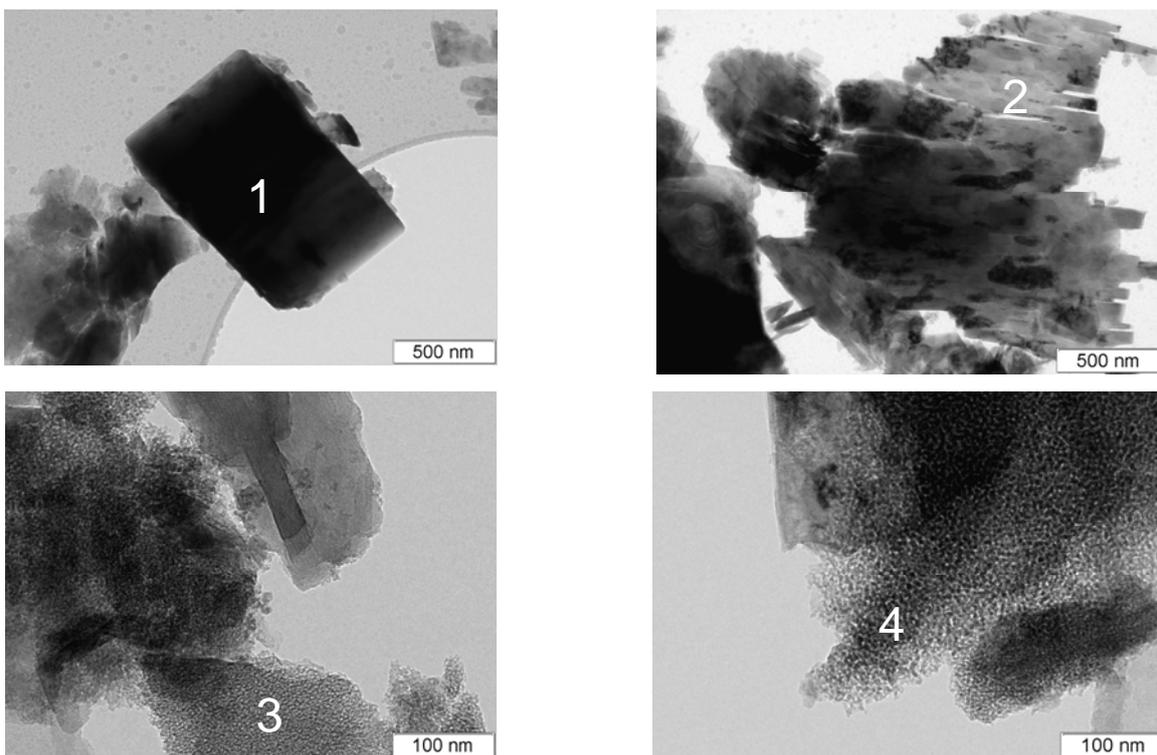
В третьей главе с использованием комплекса физико-химических методов исследования представлены экспериментальные измерения для исходных, СВЧ-индуцированных гидроксидов Al^{3+} , а также образцов сравнения.

По данным РФА, исходный ГБ и образец сравнения БЕ однофазны и не содержат каких-либо дополнительных фаз (рис. 1, *кривая* 1, 2). Методом ПЭМВР показано, что морфология исходного ГБ характеризуется наличием кристаллов двух видов: крупных 3D-монокристаллов микронного размера с совершенной огранкой (рис. 2-1) и поликристаллических агрегатов, состоящих из 2D-кристаллитов пластинчатой формы с толщиной последних 20-50 нм (рис. 2-2). В исходном ГБ аморфная составляющая не детектируется. Дополнительными экспериментами установлено, что воздействие электронного пучка микроскопа в момент получения электронно-микроскопических изображений высокого разрешения не приводит к аморфизации микрокристаллов исходного ГБ. На электронно-микроскопических изображе-

Рис. 1. Дифрактограммы исходных образцов ГА: 1 – гиббит; 2 – бемит.

ниях СВЧ-индуцированного ГБ наблюдается аморфная составляющая – АС, сформированная в пределах границ исходных 3D-монокристаллов (рис. 2-3) и 2D-кристаллитов пластинчатой формы (рис. 2-4).

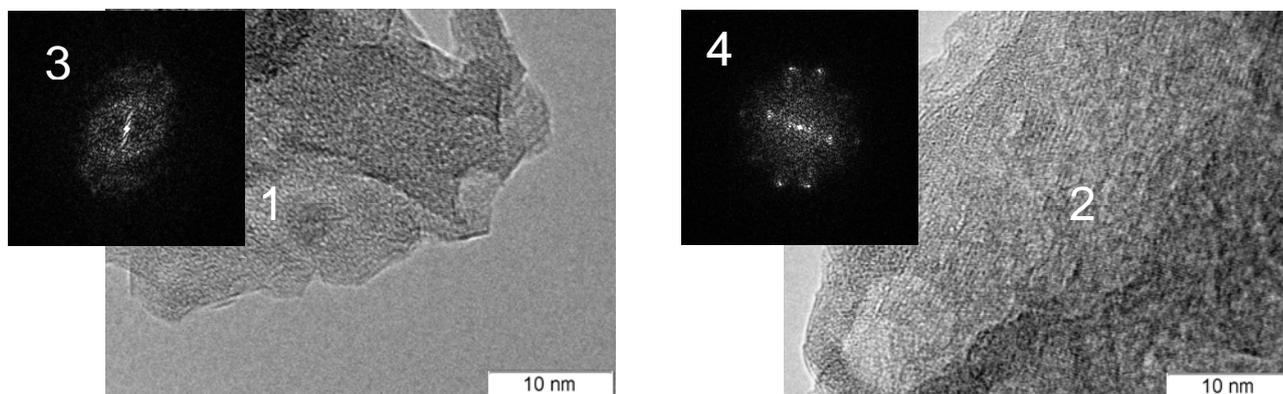

Рис. 2. Электронно-микроскопические изображения:

- 1 – 3D-монокристаллы исходного ГБ; 2 – поликристаллический агрегат ГБ, состоящий из 2D-кристаллитов пластинчатой формы; 3 – аморфная составляющая, образовавшаяся в геометрических пределах границ исходных 3D-монокристаллов ГБ после СВЧ-активации;
- 4 – аморфная составляющая, образовавшаяся из 2D-кристаллитов ГБ после СВЧ воздействия.

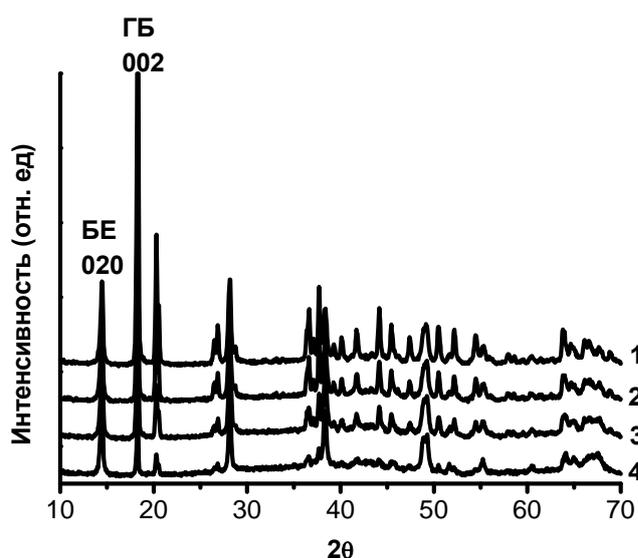
Воздействие СВЧ излучения на ГБ приводит к объемному разрушению структуры микрокристаллов и формированию, по данным ПЭМВР (рис. 2-3, 2-4), малых алюминий-

кислородных комплексов, расположенных неупорядоченным образом относительно друг друга предположительно в среде продукта дегидратации ГБ – воде. Они и формируют аморфную составляющую в СВЧ-индуцированной системе. Отсутствие на Фурье-дифрактограммах сколько-нибудь значимых рефлексов указывает на то, что эти области образца представляют собой аморфное вещество (рис. 3-1), в то время как, на Фурье-дифрактограммах исходного ГБ детектируются четкие рефлексы, соответствующие его кристаллической структуре (рис. 3-4).

Рис. 3. Электронно-микроскопические изображения высокого разрешения и Фурье-дифрактограммы: 1 – аморфная составляющая образца; 2 – структура исходного поликристаллического агрегата ГБ, состоящая из 2D-кристаллитов пластинчатой формы; 3 – Фурье-дифрактограмма от аморфной составляющей образца; 4 – Фурье-дифрактограмма от поликристаллического агрегата исходного ГБ.

В общем случае СВЧ-активированные продукты ГБ представляют собой смесь недоразложившегося ГБ, вновь сформированного бемита и АС, не детектируемую методом РФА (рис. 4, кривая 1-4).

Рис. 4. Дифрактограммы СВЧ-активированных образцов ГБ: 1 – ГМВ-6, 2 – ГМВ-11; 3 – ГМВ-19; 4 – ГМВ-28.

На всех термограммах СВЧ-активированных образцов наблюдаются три эндотермических тепловых эффекта, а также отсутствуют экзо-эффекты, при дегидратации АС происхо-

дит в узком температурном интервале до 80-100°C (рис. 5 а, б). Для сравнения отметим, что продукты термохимической (ТХА) и центробежной (ЦТА) активации содержат Al^{3+} в тетра-, пента- и октаэдрическом кислородном окружении и дегидратируются в широком интервале температур от 100°C вплоть до 750°C, а получаемая в этих соединениях рентгеноаморфная алюмооксидная фаза кристаллизуется при 800-900°C.

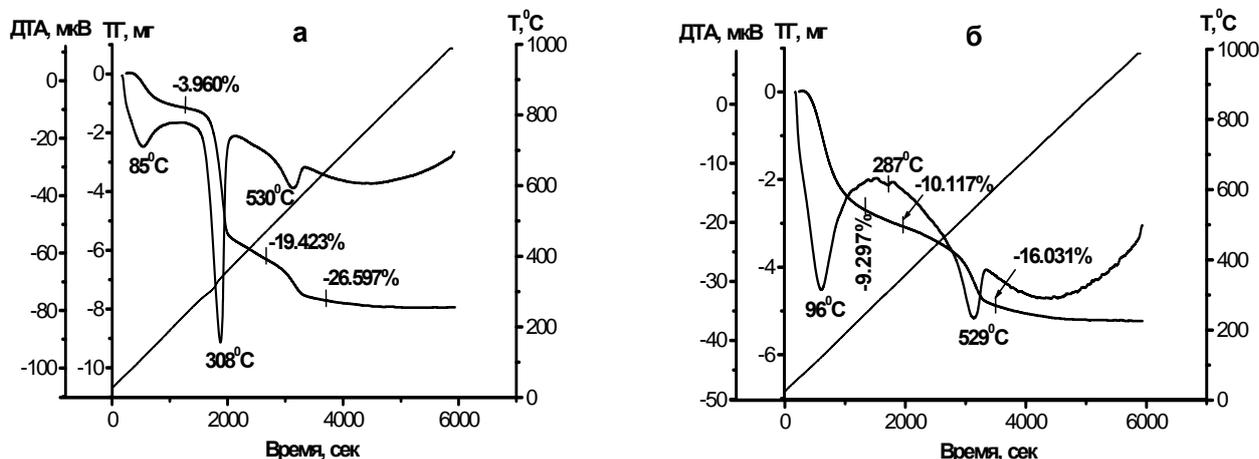

Рис. 5. Данные термического анализа образцов ГМВ-6 (а) и ГМВ-28 (б)
(потери в масс.%)

В спектре ^{27}Al ЯМР высокого разрешения исходного гиббсита (рис. 6, кривая 1) наблюдаются две неразрешенные линии с химическими сдвигами 10.5 и 0 м.д., относящимися к катионам Al^{3+} в октаэдрическом кислородном окружении (Al^{3+}_{Oh}), что с учетом поправки на квадрупольное взаимодействие второго порядка соответствует литературным данным. В спектрах ЯМР ^{27}Al СВЧ-активированных образцов ГМВ-13 наблюдаются две линии:

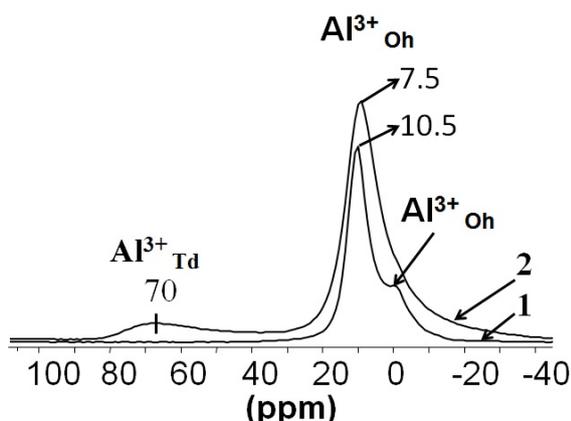

Рис. 6. ^{27}Al MAS ЯМР спектры:
1 – исходный ГБ;
2 – СВЧ-активированный ГБ в течение 13 мин

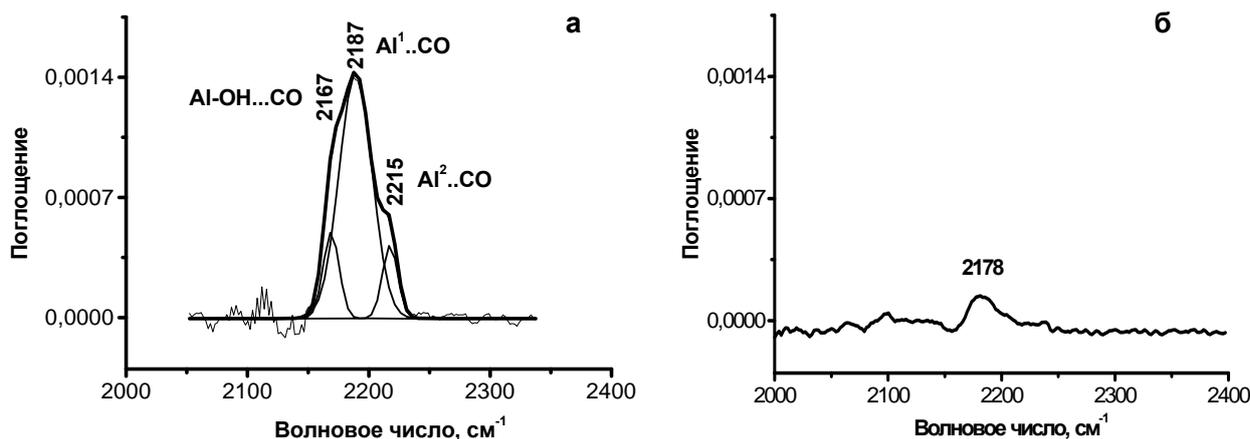
интенсивный сигнал с химическим сдвигом 7.5 м.д., соответственно, обусловленный катионами Al^{3+}_{Oh} от фазы кристаллического бемита и недоразложившегося ГБ при СВЧ воздействии (рис. 6, кривая 1-2). При этом СВЧ воздействие на ГБ приводит к появлению размытой

малоинтенсивной линии с химическим сдвигом около 70.0 м.д., относящейся к катионам Al^{3+} в тетраэдрической координации (Al^{3+}_{Td}), принадлежащих аморфной составляющей образцов (рис. 6, кривая 2).

Совокупность данных РФА, ЯМР, ПЭМВР и ТА позволяет установить специфику воздействия СВЧ-излучения на структуру гиббсита. По сравнению с традиционными способами нагрева, в процессе СВЧ-активации при достижении некоторого критического порога по мощности дозы поглощаемой энергии происходит разрушение структуры во всем объеме микрокристаллов, в то время как даже в условиях быстрого нагрева при ТХА и ЦТА-процессах зона реакции распространяется от внешних границ к центральной части кристаллов. Именно этим и обусловлено наличие в рентгеноаморфных продуктах ТХА и ЦТА широкого набора фрагментов (Al^{3+} -ОН, H_2O), температурный интервал дегидратации которых составляет 100-750°C.

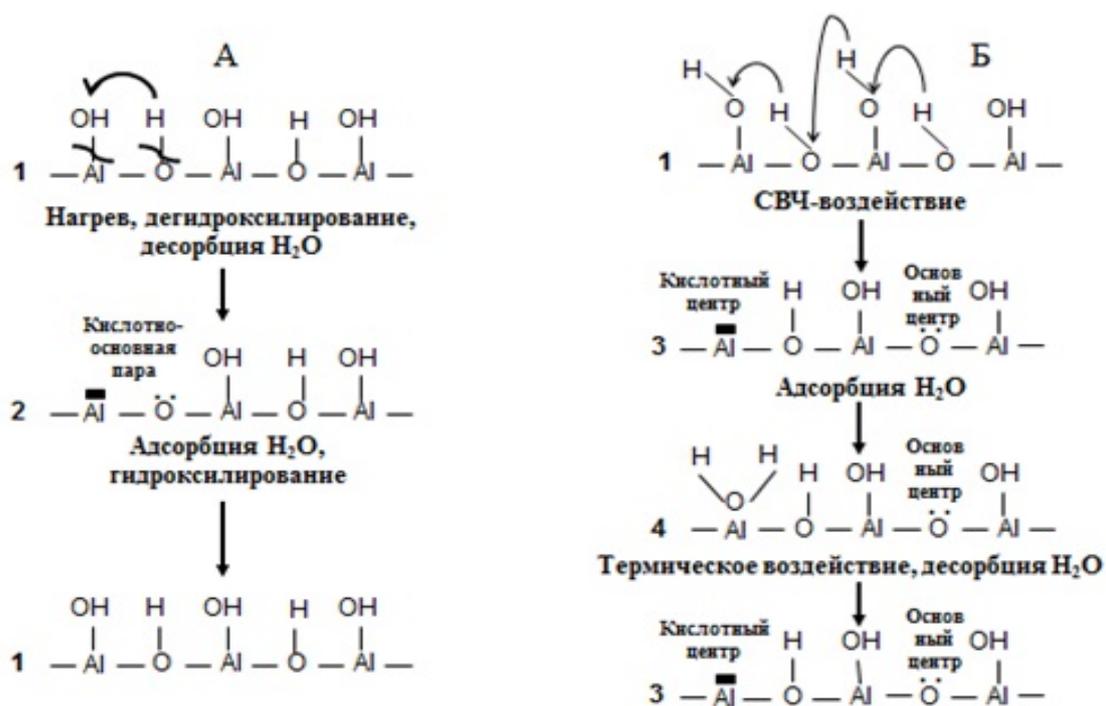
При тестировании поверхностных центров СВЧ-активированных продуктов впервые по низкотемпературной адсорбции СО обнаружены достаточно сильные Лысовские кислотные центры (ЛКЦ) (2-го и 3-го типа) после термовакуумирования в мягких условиях при 100-110°C (рис. 7 а). На различных модификациях оксидов Al^{3+} такого типа центры, идентифицировать возможно только при более высоких температурах (от ~350°C и более) термовакуумной обработки образцов. Как и в случае с СВЧ-индуцированным образцом ГМВ-13, были проведены эксперименты по адсорбции СО на образце сравнения $\gamma-Al_2O_3$, предварительно тренированном при температуре 100-110°C. Отметим, что образец сравнения $\gamma-Al_2O_3$ был получен путем прокаливания на воздухе кристаллического бемита в течение 4-х часов при 550°C. Эксперимент показал, что в аналогичных условиях адсорбции СО на $\gamma-Al_2O_3$ наблюдается лишь только мало интенсивная полоса поглощения (п.п.) с максимумом около 2178 см^{-1} , характеризующая слабые ЛКЦ с теплотой адсорбции ниже 30 кДж/моль, концентрация которых существенно ниже (рис. 7 б).

Полученные результаты о состоянии поверхности СВЧ-активированных образцов, позволили предположить, что воздействие СВЧ излучения на оксиды и гидроксиды алюминия проявляется в резком увеличении вращения ОН-групп, сопровождающимся ускорением миграции протонов, как по поверхности, так и в объеме твердой фазы. В результате этого дегидратация при СВЧ излучении приводит не к образованию сопряженной кислотно-основной пары (схема 1А), а к формированию пространственно-разделенных ЛКЦ от основных центров (схема 1Б).

Рис. 7. ИК-спектры образца ГМВ-13 (а) и γ - Al_2O_3 (б) после адсорбции CO при -196°C и давления $P_{\text{CO}}=10$ Торр. Предварительная термовакуумная обработка при $100\text{-}110^\circ\text{C}$

Особенности процессов СВЧ-активации ГБ, приводящие к образованию пространственно разделенных ЛКЦ и основных центров, представлены на *схеме 1*.

Схема 1. Механизмы образования ЛКЦ и основных центров

при обычной термообработке (А) и при воздействии СВЧ излучения на ГБ (Б):

- 1 – гидроксильный покров ОА или ГА; 2 – термически дегидратированная поверхность ОА;
- 3 – СВЧ-активированная поверхность с пространственно разделенными ЛКЦ и основными центрами, образованными при воздействии СВЧ излучения; 4 – поверхность СВЧ-индуцированного ГБ, адсорбция воды на которой происходит в молекулярной слабосвязанной форме

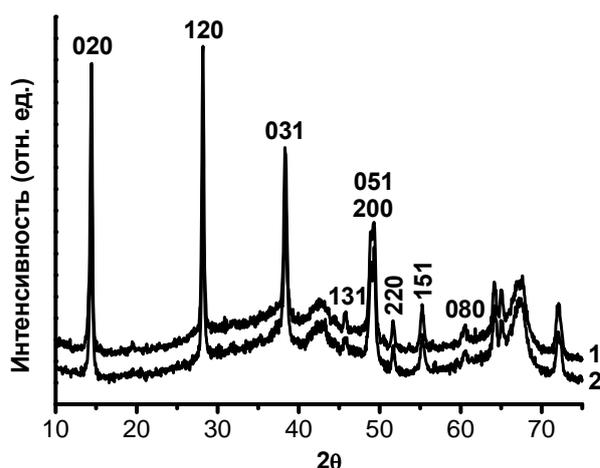
Четвертая глава посвящена исследованию процессов «старения» СВЧ-активированных продуктов гидроксидов Al^{3+} в контакте с водной средой при различных

значениях рН и маточными растворами азотнокислых солей Co^{2+} . Охарактеризован новый подход к получению кристаллического бемита путем воздействия СВЧ излучения на гиббсит.

Новый подход к синтезу кристаллического Бемита

Известно, что со 100% выходом кристаллический БЕ можно получить из П/БЕ, а также из ГБ при их автоклавной обработке в среде насыщенных паров воды при температуре 200-300°C. Кроме того, кристаллический бемит в качестве примесной фазы формируется также при термообработке ГБ на воздухе при пониженных температурах (не ниже 250°C) и атмосферном давлении.

Как было показано выше, в общем случае СВЧ-индуцированные образцы ГБ содержат три составляющих: остаточную фазу недоразложившегося ГБ; вновь образованный кристаллический БЕ и аморфную составляющую (рис. 5). Из анализа дифрактограмм следует, что при воздействии СВЧ излучения на ГБ более 30 мин происходит полное его превращение до кристаллического БЕ (рис. 8).

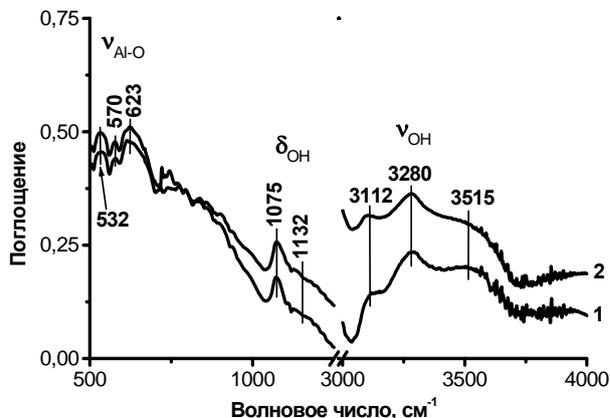

Рис. 8. Дифрактограммы СВЧ-активированных образцов ГБ, представляющих собой бемит:
1 – ГМВ-48; 2 – ГМВ-63

Из представленных выше данных РФА для образца сравнения БЕ (рис. 1, кривая 2) и СВЧ-индуцированных образцов ГБ (рис. 4 и 8) установлено, что бемит, содержащийся в СВЧ-активированных продуктах имеет размеры ОКР 700-800 Å, по сравнению с бемитом, полученным при автоклавной обработке ГБ, для которого размеры ОКР более 1000Å.

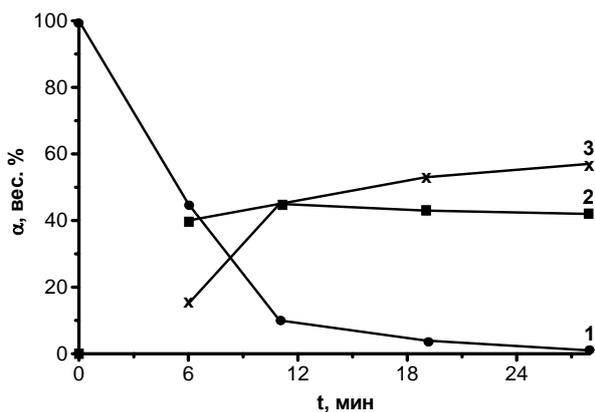
В области валентных колебаний ОН-групп наблюдаются три характерные для фазы бемита полосы поглощения (п.п.) при 3122, 3280 и 3520 см^{-1} , обусловленные тремя типами ОН-групп (рис. 9, кривая 1, 2). Две п.п. при 1075 и 1146 см^{-1} характеризуют $\delta_{\text{ОН}}$ колебания. Вместе с тем, отсутствуют какие-либо полосы поглощения, относящиеся к фазе исходного

ГБ, а также к различным низкотемпературным формам χ -, γ - или η - Al_2O_3 , что согласуется с данными ПЭМВР и РФА этих образцов.

Рис. 9. ИК-спектры СВЧ-активированных образцов, представляющих собой фазу бемита: 1 – ГМВ-48 и 2 – ГМВ-63

Количественные результаты ТА совместно с качественными данными РФА, обобщенные в табл. 1., позволили получить кинетические кривые изменения содержания кристаллических фаз и аморфной составляющей для исследованной серии СВЧ-активированных образцов ГБ (рис. 10). Массовые доли исходного ГБ и вновь образованного бемита, представляющие собой согласно данным РФА хорошо окристаллизованные системы с известной стехиометрией, определены из данных ТА по эндотермическим эффектам потери воды при дегидратации гиббсита и бемита, соответственно. Долю аморфной составляющей определяли по материальному балансу вычитанием из суммарной навески СВЧ-активированного ГБ долей

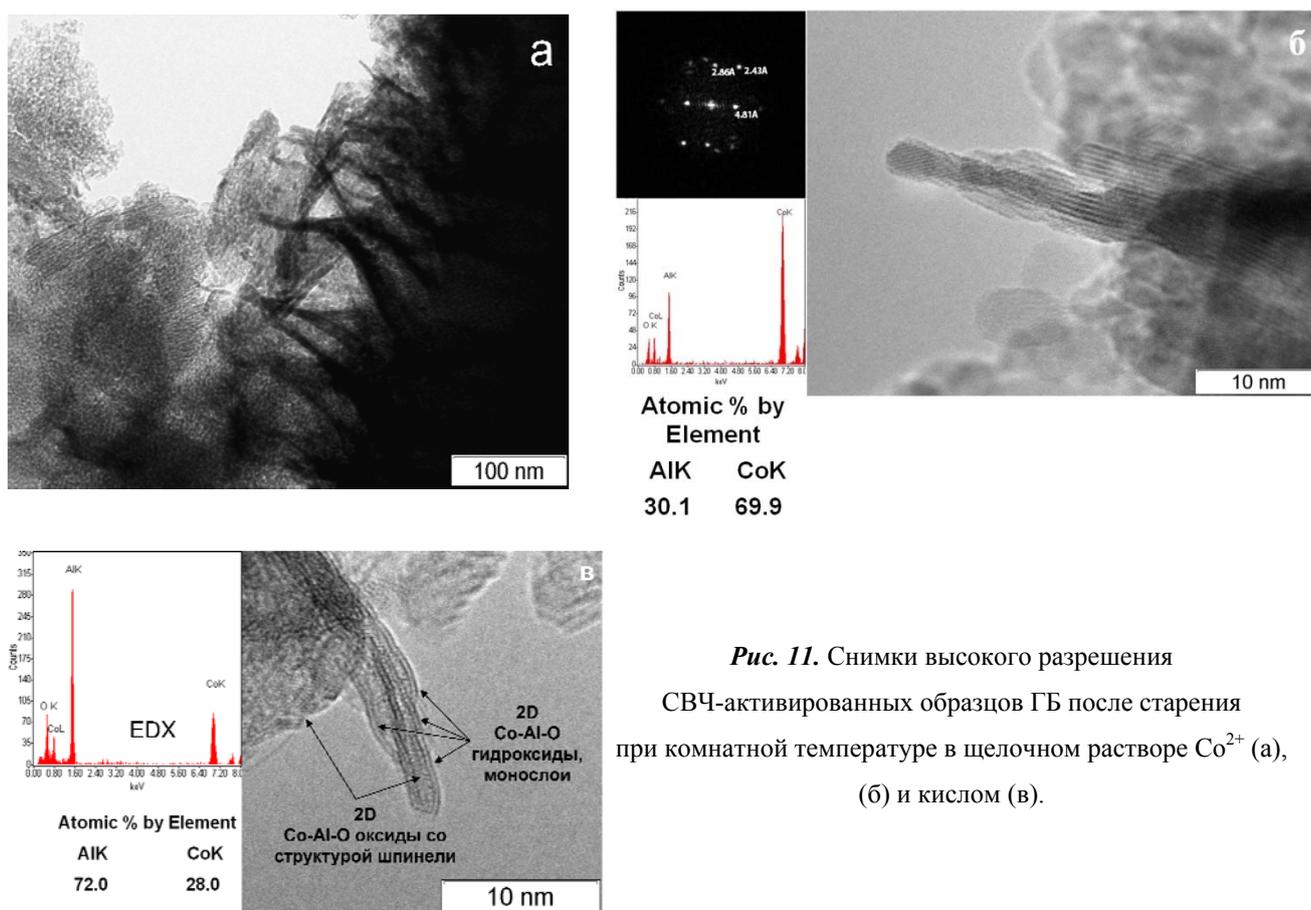
Рис. 10. Кинетические кривые изменения содержания компонентов твердофазной реакции разложения ГБ под воздействием СВЧ излучения в интервале 0-28 мин: 1 – ГБ; 2 – БЕ; 3 – АС

кристаллических фаз. При воздействии на твердую фазу СВЧ излучения более 28 мин остаточное количество недоразложенного ГБ приближается к нулю (рис. 10, кривая 1). Вместе с тем, во всем временном диапазоне СВЧ-активации содержание аморфной составляющей увеличивается антибатно изменению содержания гиббсита (рис. 10, кривая 3).

Фазовый состав СВЧ-активированных образцов ГБ, величина их удельной поверхности и потери при прокаливании

Наименование образца	Содержанием составляющей в образце (в масс.%)			S _{уд} , м ² /г	ППП, масс.%
	Гиббсит	Бемит	АС		
ГМВ-2/6	45	40	15	107	26.6
ГМВ-2/11	10	45	45	110	15.9
ГМВ-2/19	4	43	53	180	14.9
ГМВ-2/28	≈1	42	57	260	11.7
ГМВ-2/48	≈1	39	60	255	17.5
ГМВ-2/63	0	23	77	258	14.7

Согласно данным ПЭМВР старение СВЧ-активированных образцов ГБ в растворах Co²⁺ приводит к образованию, как в кислой, так и в щелочной средах 2D-нано-алюмокобальтовых оксидных соединений в форме изогнутых листов с толщиной 2-5 нм и длиной более 500 нм (рис. 11).

Рис. 11. Снимки высокого разрешения СВЧ-активированных образцов ГБ после старения при комнатной температуре в щелочном растворе Co²⁺ (а), (б) и кислом (в).

Отметим, что 2D-нанолисты стабильны под воздействием электронного пучка в колонне микроскопа, а наблюдаемые межплоскостные расстояния на электронно-микроскопических изображениях высокого разрешения (рис. 11 б), свидетельствуют об образовании Co-Al-O оксидных соединений со структурой шпинели, состоящих

из 2D-нанолистов. При этом 2D-нано-алюмокобальтовые соединения «зачехлены» (рис. 11в) монослоями гидроксиалюмината Co^{2+} – соединение со структурой гидротальцита, признаком присутствия которого является появление на дифрактограммах образцов после старения характерных кратных линий с $d_{hkl}=7.77, 3.88$ и $2.60 \text{ \AA}$ (рис. 12).

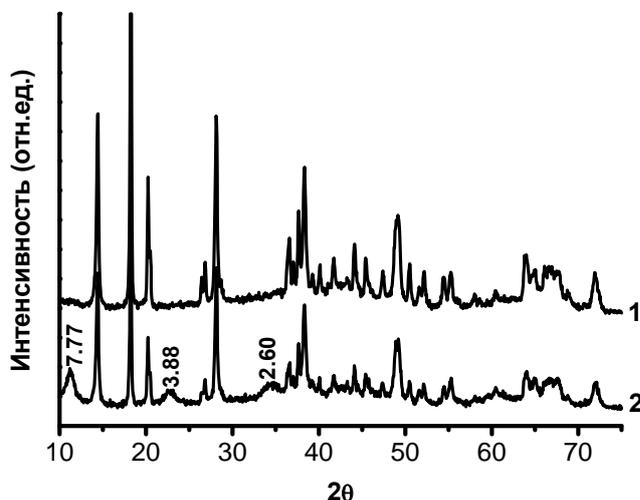

Рис. 12. Данные РФА образца ГМВ-2/11 после старения в растворе Co^{2+} :
1 – pH=4.0; 2 – pH=8.0.

Старение активированных продуктов ГБ в растворах Co^{2+} , как в кислой, так и в слабощелочной среде, приводит к появлению набора п.п. в видимой области ЭСДО относительно исходного СВЧ-активированного образца ГБ до его старения (рис. 13 а, кривая 1).

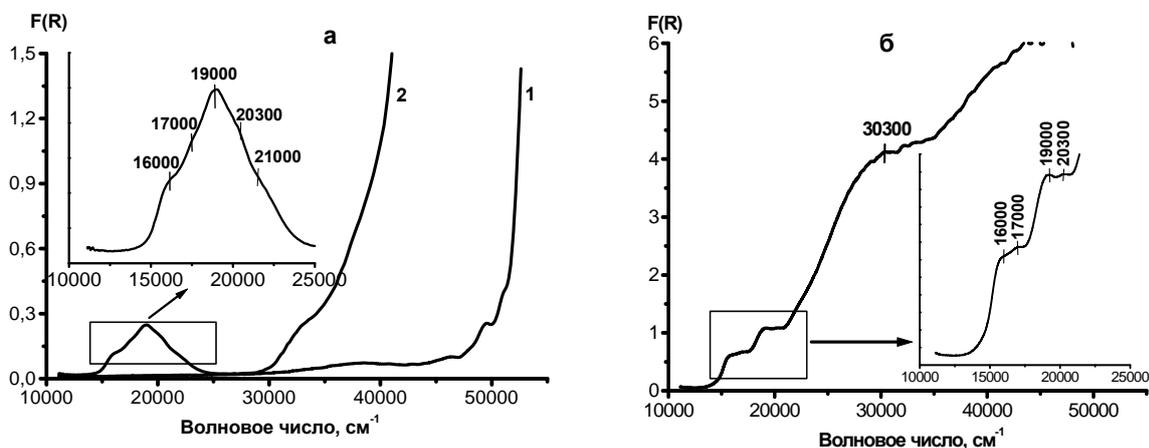

Рис. 13. Спектры ЭСДО: а – СВЧ-активированного ГБ в течение 11 мин (1) и $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=4.0}$ (2); б – $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=8.0}$.

Согласно данным ЭСДО в спектре образца, синтезированного в кислой среде, присутствуют полосы поглощения при $16000, 17000, 19000, 20300$ и 21000 см^{-1} , первые две из которых обусловлены $d-d$ -переходами катионов Co^{2+} в тетраэдрической кислородной координации ($\text{Co}^{2+}_{\text{Td}}$), последние три отвечают $\text{Co}^{2+}_{\text{Oh}}$ в тетрагонально-искаженной октаэдрической

координации (рис. 13 а). Для образца $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=8.0}\text{-2/11}$ в видимой области спектра наблюдаются четыре п.п. с максимумом 16000, 17000, 19000 и 20300 см^{-1} , которые попарно, как и в первом случае, обусловлены $d-d$ -переходами $\text{Co}^{2+}_{\text{Td}}$ и $\text{Co}^{2+}_{\text{Oh}}$, соответственно (рис. 13 б). Кроме того в спектре ЭСДО образца $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=8.0}\text{-2/11}$, по сравнению с $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=4.0}\text{-2/11}$, наблюдается п.п. при 30300 см^{-1} , вероятнее всего обусловленная $d-d$ -переходом катионов $\text{Co}^{3+}_{\text{Oh}}$ в низкоспиновом состоянии (рис. 13 б). Наблюдаемые п.п. от $\text{Co}^{2+}_{\text{Td}}$ в продуктах старения СВЧ-активированного ГБ свидетельствуют о формировании Al-Co-O соединений со структурой типа шпинели, что хорошо согласуется с данными ПЭМВР.

В спектрах ЭСДО образцов $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=4.0}$ и $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=8.0}$ после термообработки при 550°C наблюдаются две полосы поглощения при 14700 (15300 см^{-1}) и 24200 см^{-1} (рис. 14 а, кривая 1, 2), первая из которых обусловлена катионами $\text{Co}^{2+}_{\text{Td}}$, последняя – катионами $\text{Co}^{3+}_{\text{Oh}}$ в низкоспиновом состоянии. Указанное электронное состояние кобальта в твердой фазе характерно для Al-Co-O соединения со структурой шпинели типа Co_2AlO_4 .

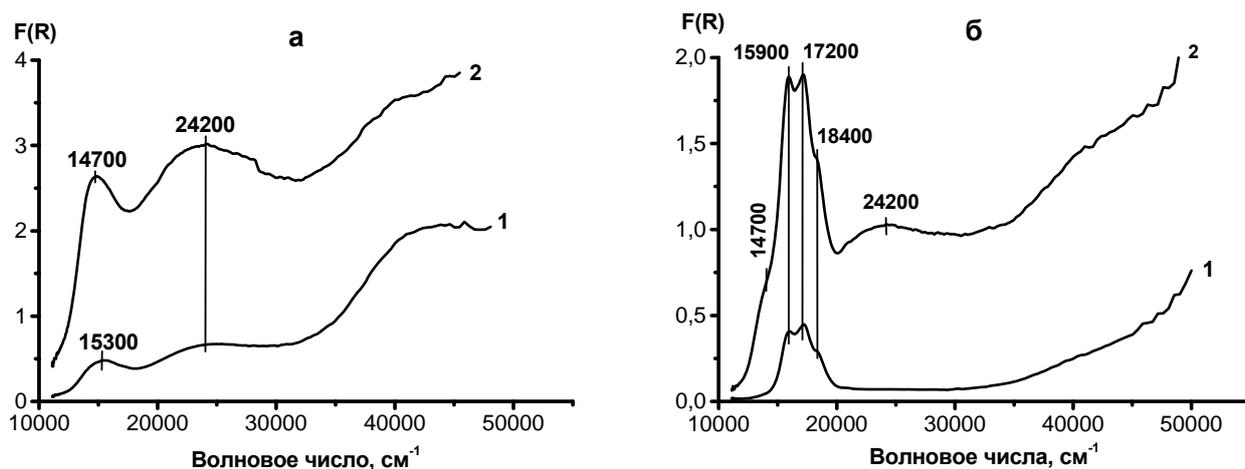

Рис. 14. Спектры ЭСДО прокаленных образцов на воздухе при 550°C (а) и 800 (б):
1 – $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=4.0}\text{-11}$; 2 – $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=8.0}\text{-11}$.

Более высокая (до 800°C) температура прокаливании образца $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=4.0}\text{-11}$ приводит к исчезновению п.п. от катионов $\text{Co}^{3+}_{\text{Oh}}$, при этом в спектре ЭСДО появляется разрешенный мультиплет полос поглощения при 15900, 17200 и 18400 см^{-1} , что свидетельствует о наличии только фазы CoAl_2O_4 со структурой «нормальной» шпинели (рис. 14 б, кривая 1). В случае прокалки $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=8.0}\text{-11}$ (рис. 14 б, кривая 2) при 800°C в спектре ЭСДО сохраняется п.п. при 24200 см^{-1} и проявляется плечо с максимумом при 14700 см^{-1} , что указывает на существование Co_2AlO_4 . Кроме того появление мультиплета п.п., также как и в спектре ЭСДО $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=4.0}\text{-11}$ (рис. 14 б, кривая 1), связано с присутствием фазы CoAl_2O_4 . Таким образом,

спектр ЭСДО образца $\text{CoГМВ}_{\text{pH}=8,0-11}$ указывает на формирование двух типов кислородных шпинелей $\text{Co}_2\text{AlO}_4 + \text{CoAl}_2\text{O}_4$ (рис. 14 б, кривая 2).

ВЫВОДЫ

1. Впервые обнаружен эффект объемной аморфизации, происходящей в геометрических пределах исходных границ микрокристаллов ГБ при воздействии СВЧ излучения. Особенностью такой аморфизации является образование агрегатов алюминий-кислородных тетраэдрических комплексов $[\text{AlO}_4]$, входящих в аморфную составляющую СВЧ-активированных продуктов гиббсита.
2. Методом ИК спектроскопии по адсорбции СО показано, что свойства поверхности СВЧ-активированных образцов ГБ существенно отличаются от термически активированных. Это проявляется в образовании сильных ЛКЦ ($\nu_{\text{CO}}=2215 \text{ см}^{-1}$) после дегидроксирования при $100-110^\circ\text{C}$, в то время как для формирования таких типов центров на оксидах Al^{3+} требуются более высокие температуры прокаливания.
3. Предложен новый подход к синтезу кристаллического бемита ($\gamma\text{-AlOOH}$) путем воздействия СВЧ-излучения на ГБ, исключая необходимые в таких случаях стадии гидротермальной обработки переосажденных гелей или кристаллических гидроксидов алюминия.
4. Впервые обнаружено формирование 2D-нано-алюмокобальтовых соединений со структурой типа шпинели в форме изогнутых листов с толщиной 2-5 нм и длиной более 500 нм. Этот процесс происходит при старении СВЧ-активированных продуктов ГБ в кислых и щелочных водных растворах Co^{2+} при комнатной температуре и атмосферном давлении.
5. Установлено, что старение СВЧ-активированных образцов при комнатной температуре в щелочной среде приводит к образованию 2-х типов шпинели $\text{Co}_{\text{Td}}^{2+}\text{Al}^{3+}_2\text{O}^{2-}_4$ и $\text{Co}_{\text{Td}}^{2+}\text{Co}_{\text{Oh}}^{3+}\text{Al}^{3+}_2\text{O}^{2-}_4$. В кислой среде формируется только шпинель типа $\text{Co}_{\text{Td}}^{2+}\text{Al}^{3+}_2\text{O}^{2-}_4$.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Криворучко О. П. Необычная объемная аморфизация гиббсита до состояния алюминий-кислородных комплексов атомарного размера, происходящая в границах исходных микрокристаллов при воздействии СВЧ-излучения / О. П. Криворучко, **А. В. Жужгов**, Д. Ф. Хабибулин, Ю. Ю. Танашев, В. А. Болотов, А. В. Ищенко, И. Ю. Молина, В. Н. Пармон // Доклады Академии наук. – 2012. – Т. 445, № 3. – С. 553–558. – 0,38 /0,18 п.л.

в переводной версии журнала:

Krivoruchko O. P. Unusual bulk amorphization of gibbsite into atomic size aluminum-oxygen complexes occurring within microcrystals under microwave radiation / O. P. Krivoruchko, **A. V. Zhuzhgov**, D. F. Khabibulin, Yu. Yu. Tanashev, V. A. Bolotov, A. V. Ishchenko, I. Yu. Molina, V. N. Parmon // Doklady Physical Chemistry. – 2012. – Vol. 445, Is 2. – P. 128–133. – DOI: 10.1134/S0012501612080027

2. Жужгов А. В. Особенности формирования Льюисовских центров при воздействии СВЧ-излучения на гиббсит $\gamma\text{-Al}(\text{OH})_3$ / **А. В. Жужгов**, Е. А. Паукштис, О. П. Криворучко, И. Ю. Молина, Т. В. Ларина, В. Н. Пармон // Журнал физической химии. – 2013. – Т. 87, № 9. – С. 1496–1506. – 0,69 /0,34 п.л.

в переводной версии журнала:

Zhuzhgov A. V. Regularities of lewis site formation upon the microwave irradiation of gibbsite – $\gamma\text{-Al}(\text{OH})_3$ / **A. V. Zhuzhgov**, E. A. Paukshtis, O. P. Krivoruchko, I. Yu. Molina, T. V. Larina, V. N. Parmon // Russian Journal of Physical Chemistry A. – 2013. – Vol. 87, Is. 9. – P. 1488–1497. – DOI: 10.1134/S0036024413080281

3. Криворучко О. П. Появление поглощения в видимой области у СВЧ-индуцированного диэлектрика гиббсита / О. П. Криворучко, **А. В. Жужгов**, Т. В. Ларина, В. Н. Пармон // Доклады Академии наук. – 2013. – Т. 450, № 3. – С. 304–308. – 0,31 /0,16 п.л.

в переводной версии журнала:

Krivoruchko O. P. Appearance of absorption in the visible range in the microwave-induced dielectric gibbsite / O. P. Krivoruchko, **A. V. Zhuzhgov**, T. V. Larina, V. N. Parmon // Doklady Physical Chemistry. – 2013. – Vol. 450, Is 1. – P. 115–118. – DOI: 10.1134/S0012501613050047

4. Криворучко О.П., **Жужгов А.В.**, Болотов В.А., Танашев Ю.Ю., Молина И.Ю., Пармон В.Н. Новый подход к синтезу бемита ($\gamma\text{-AlOOH}$) путем воздействия СВЧ-излучения на гиббсит: кинетика твердо-фазных превращений и диэлектрические свойства реагентов // Катализ в промышленности. – 2014. – № 2. – С. 7–16. – 0,63 /0,31 п.л.

в переводной версии журнала:

Krivoruchko O. P. New approach to the novel synthesis of boehmite ($\gamma\text{-AlOOH}$) by microwave irradiation of gibbsite: kinetics of solid-phase reactions and dielectric properties of the reactants / O. P. Krivoruchko, **A. V. Zhuzhgov**, V. A. Bolotov, Yu. Yu. Tanashev, I. Yu. Molina, V. N. Parmon // Catalysis in Industry. – 2014. – Vol. 6, Is. 2. – P. 115–118. – DOI: 10.1134/S2070050414020056

Публикации в других научных изданиях:

5. Жужгов А. В. Необычная объемная аморфизация гиббсита до состояния алюминий-кислородных комплексов атомарного размера, происходящая в границах исходных микрокристаллов при воздействии СВЧ излучения / **А. В. Жужгов**, О. П. Криворучко, Е. А. Паукштис, А. В. Ищенко, Д. Ф. Хабибулин, И. Ю. Молина, Т. В. Ларина // Общероссийская с международным участием научная конференция, посвященная 80-летию химического факультета Томского государственного университета: сборник материалов. Томск, 22-24 мая, 2012. – Томск, 2012. – С. 30–31. – 0,13 /0,06 п.л.

6. Жужгов А. В. Исследование твердофазных превращений продуктов СВЧ-индуцированного гиббсита при термообработке и старении в мягких температурных условиях / **А. В. Жужгов**, О. П. Криворучко, Т. В. Ларина, В. А. Болотов, Ю. Ю. Танашев, А. В. Ищенко // Перспективы развития фундаментальных наук: материалы X Международной конференции студентов и молодых ученых. Томск, 23-26 апреля, 2013. – Томск, 2013. – С. 315–317. – 0,19 /0,09 п.л.

7. Bolotov V. A. Transformations of Gibbsite under microwave irradiation / V. A. Bolotov, **A. V. Zhuzhgov**, O. P. Krivoruchko, Yu. Yu. Tanashev, V. N. Parmon // Association for Micro-

wave Power in Europe for Research and Education Conference (AMPERE 2013). Nottingham, 16-19 September, 2013. – Nottingham, UK, 2013. – С. 73–76. – 0,25 /0,12 п.л.

8. Криворучко О. П. Направленное воздействие СВЧ излучения на элементы структуры, электронные и диэлектрические характеристики широкозонного изолятора $Al(OH)_3$ -гиббсита / О. П. Криворучко, **А. В. Жужгов**, Т. В. Ларина, В. А. Болотов, Ю. Ю. Танашев // Методы исследования состава и структуры функциональных материалов: сборник материалов 2-й Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 21-25 октября, 2013. – Новосибирск, 2013. – С. 253–254. – 0,13 /0,06 п.л.

9. Болотов В.А. Влияние СВЧ-излучения на процесс твердофазной активации Гиббсита и свойства получаемых продуктов» / В. А. Болотов, **А. В. Жужгов**, Ю. Ю. Танашев, О. П. Криворучко // Современная химическая физика: сборник материалов XXVI Симпозиума. Туапсе, 20 сентября – 1 октября, 2014. – Туапсе, 2014. – С. 167. – 0,07 /0,03 п.л.

ЖУЖГОВ Алексей Викторович

**ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СВЧ-ИНДУЦИРОВАННЫХ
ГИДРОКСИДОВ Al^{3+} И ОКСИДНЫХ СОЕДИНЕНИЙ, СИНТЕЗИРОВАННЫХ НА ИХ
ОСНОВЕ В МЯГКИХ УСЛОВИЯХ**

Автореф. дисс. на соискание учёной степени кандидата химических наук.

Подписано в печать 27.10.2015. Заказ № 75. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательском отделе Института катализа СО РАН

630090, Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, 5

<http://catalysis.ru/>